и дочерью насильно в монашество. Это насилие заставило великого князя Всеволода «опечалитися Русской землею»; с его помощью Рюрик опять сел в Киеве.

Смерть Романа Галицко-Волынского (14 октября 1205 г.), оставившего лишь малолетних сыновей, вызвала борьбу за галицкий стол. Роман захватил его в свое время не по праву, и галицкие бояре готовы призвать родню Осмомысла по женской линии: одни — его внуков, сыновей Игоря (героя «Слова») и Ярославны, другие — племянника Осмомысла по суздальской его жене, Ярослава Всеволодича. Угорский король Андрей вмешался в этот спор и, «сдумав с галичанами», пригласил на стол 14-летнего Ярослава. Тот поскакал в Галич из Переяславля, но Владимир Игоревич опередил его на три дня и въехал в Галич, где потом погибли позорной смертью его братья, повешенные недовольными галичанами. Любопытно, что соперники были свояками: Владимир Игоревич был женат на дочери хана Кончака, а Ярослав только что женился на внучке хана, на Юрьевне Кончаковича.

Широкие планы Ярослава не понравились Ольговичам, и севший в Киеве Всеволод Чермный (сын Святослава III, тоже героя «Слова о полку Игореве») пригрозил ему: «поеди из Переяславля к отцу своему в Суждаль, а Галича не ищи под моею братьею; пак ли не поедешь добром, иду на тебя ратью». Ярославу пришлось уступить, и осенью 1206 г. 15-летний князь вернулся к отцу, который дал ему Переяславль-Залесский. Однако уже через два года отец посадил его на стол в Рязани, захватив в плен всех рязанских князей и решив вполне подчинить это важное княжество. И тут княжение Ярослава было неудачно: рязанцы не сдержали крестного целования, восстали и захватили в плен Ярослава с дружиной. Всеволод пришел с войском, освободил сына и сжег Рязань. Ярослав опять сел в Переяславле-Залесском. Вероятно, в это время умерла бездетною его первая жена-половчанка, и Ярослав женился на дочери Мстислава Удалого, князя Торопецкого.

Перед смертью своей, в 1211 г., великий князь Всеволод созвал «на снем» бояр, духовенство, купцов и дворян (что напоминает земский собор) и дал великое княжение во Владимере второму сыну Юрию, а старшему Константину, «книжнику и философу», лишь Ростов. Между братьями чувствовалась рознь, в которой Ярослав был все время на стороне Юрия. В 1216 г. эта рознь перешла в открытую борьбу, закончившуюся драматической битвой при Липице.

После смерти отца Ярослав вернулся в свой Переяславль, сказав знаменательные слова: «Отец мой отошел к богу, а вас отдал мне, и меня отдал вам на руки. Хотите иметь меня у себя и сложить за меня свои головы?» В этих эпических словах особенно ярко выражена теория одиначества князя и земли и необходимость согласия веча на посажение князя даже в Суздальской земле.

Уже в 1215 г. Ярослава пригласили к себе новгородцы, изгнав его тестя, Мстислава Удалого. Но Ярослав не ужился в этом вольном городе: он скоро ушел в Торжок, где сковал 2000 новгородцев (купцов), засел там и не пускал хлеб в Новгород. Тогда новгородцы, помирившись с Мстиславом Удалым, вмешались в распрю между сыновьями Всеволода Большое Гнездо. Обе стороны собрали большие войска и встретились при Липице.

Юрий и Ярослав были уверены в победе и хвастались перед битвой: «Не бывало, кто вошел в сильную землю в Суздальскую, хотя бы и вся Русская земля: и Галицкая, и Киевская, и Смоленская, и Черниговская, и Новгородская, и Рязанская». Эту гордость «сильной землей Суздальской»